

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81-23

Дата поступления: 19.07.2022

рецензирования: 22.08.2022

принятия: 28.08.2022

**Типология видов общения: от традиционных линий дифференциации
к новым соотношениям****Т.Б. Назарова**Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская ФедерацияE-mail: tamara_nazarova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6352-988X>

Аннотация: В статье рассматриваются традиционные линии дифференциации, разработанные в связи с типологией видов общения отечественными и зарубежными специалистами в разных областях знания, и предлагаются новые соотношения, не только дополняющие общепринятый перечень, но и приближающие всех, кто интересуется теорией и практикой коммуникации, к более объемному видению и восприятию многообразия процессов общения с присущими им свойствами контекстуальной и функциональной динамики. С применением разнообразного аутентичного материала демонстрируются и уточняются ставшие привычными традиционные противопоставления и обосновываются целесообразные новые линии дифференциации, что ведет в более последовательному выявлению многообразия граней в подлинном объеме развернутых произведений речи на современном английском языке.

Ключевые слова: общение; вид общения; типология; линия дифференциации; объем коммуникации.

Цитирование. Назарова Т.Б. Типология видов общения: от традиционных линий дифференциации к новым соотношениям // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 3. С. 117–126. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-117-126>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Назарова Т.Б., 2022

Тамара Борисовна Назарова – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языкознания, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 19.07.2022

Revised: 22.08.2022

Accepted: 28.08.2022

**Typology of communication: from traditional lines of differentiation
to new correlations****T.B. Nazarova**

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E-mail: tamara_nazarova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6352-988X>

Abstract: In the article, the traditional typology of communication with the generally acknowledged twelve lines of differentiation is expanded to include several additional correlations that allow all those interested in both communication theory and communication skills to arrive at an increasingly multidimensional view of human interaction with its intrinsic contextual and functional diversity. Authentic samples of material are used to demonstrate the difference between types and subtypes within an increasingly wide range of communicative events and at the same time to account for the need to add several new dichotomies as well as trichotomies that bring language researchers and language users closer to revealing and approximating the layered complexity of the communication process at large.

Key words: communication; type of communication; typology; line of differentiation; volume of communication.

Citation. Nazarova T.B. Typology of communication: from traditional lines of differentiation to new correlations. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 117–126. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-117-126>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Назарова Т.Б., 2022

Тамара В. Назарова – Доктор филологических наук, профессор, Департамент английского языкознания, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

Введение

Начало нового тысячелетия ознаменовано возвратом к обсуждению взаимосвязанной совокупности актуальных проблем и вопросов непреходящего значения. Перечислим некоторые из тех, что являются, по признанию профессионалов разных поколений, разных научных школ и разных национальных культур, самыми безотлагательными и востребованными среди представителей разных сообществ как Российской Федерации, так и многих стран мира: общение (и/или коммуникация), коммуникативное событие и коммуникативный акт, функции общения и функции коммуникативных актов, типы коммуникантов, нормы общения и правила общения, принципы общения и законы общения, межкультурная коммуникация и глобальное коммуникативное пространство. В этом смысле весьма примечательны две тенденции, распознаваемые на разных уровнях и в разных контекстах: первая заключается в поступательном развитии научной теории с планомерным обобщением наблюдений над многообразием видов и подвидов общения и серьезнейшими выводами и рекомендациями, что подтверждается возрастающим количеством специальных научных публикаций и исследований как процесса общения, так и содержания общения. Вторая тенденция парадоксальным образом свидетельствует о том, что практики – специалисты, обучающие, с одной стороны, разным языкам как средствам общения и, с другой стороны, основам общения в устной и письменной формах, не всегда осведомлены об успехах и достижениях научного теоретизирования, о разнообразных наблюдениях, выводах, разъяснениях, рекомендациях и предписаниях ученых-теоретиков в области коммуникативистики, что, кстати, сближает специалистов-практиков с носителями обыденного сознания, не подозревающими о том, что многие проблемы общения (и коммуникации) решены или могут быть решены со знанием дела теми, кто десятилетиями размышлял над особенностями общения, трудностями и препятствиями в общении индивидов, групп, организаций и культур, своевременно привлекая внимание к тому обстоятельству, что общество в целом и разные виды сообществ (формальных и неформальных) все чаще и ошутимее сталкиваются с проблемой общения, со снижением уровня культуры общения и с отсутствием навыков и умений корректного общения в многонациональных государствах и, шире, в глобальном коммуникативном пространстве. «Если люди не научатся общаться друг с другом в духе уважения и толерантности, конфликты, нетерпимость, агрессия, бескультурье в обществе неизбежны. ...культура общения – фактор интеграции людей, и от состояния общения в обществе во многом зависит интегрированность самого общества» [Чарыкова, Попова, Стернин 2012, с. 241–242].

Разрыв теории и практики, о котором говорилось выше, представляется весьма удивительным,

так как в работах отечественных и зарубежных специалистов неизменно подчеркивалась роль общения и последовательно обращалось внимание на проблемы, возникающие в этой области. Хочется коротко остановиться на нескольких учебных курсах, которые были подготовлены в новом тысячелетии и содержат немало существенных положений и корректных интерпретаций. В одном из курсов описываются модели коммуникативной деятельности и разъясняются особенности межличностной коммуникации, обосновывается целесообразность определения понятия «коммуникативная личность», намечаются семиотические границы социума и суть межкультурной коммуникации [Кашкин 2007]; в другом курсе, подготовленном коллективом авторов, раскрывается суть понятия «общение» и описываются виды коммуникации с особым вниманием к общению как социальному явлению, функциям общения, поведению человека в общении, законам общения [Чарыкова, Попова, Стернин 2012; Таранов 2007; Стернин 2009]; в учебном курсе М.А. Кулинич и О.А. Костровой детально обсуждаются такие ключевые понятия, как «культура» и «культурная грамотность»; составители курса подчеркивают национально-культурное своеобразие языковой модели мира, описывают небезобидные составляющие коммуникации, подчеркивают национально-культурную специфику речевого поведения с особым вниманием к стереотипам и проблемам межкультурной коммуникации [Кулинич, Кострова 2017; Таранов 2007; Стернин 2009]. Нельзя не упомянуть о той важной роли, которую выполняет научный журнал «Современная коммуникативистика», вовлекая представителей научной общественности в обсуждение и уточнение объекта и предмета коммуникативистики, ее границ, содержания, а также перспектив развития направлений и поднаправлений коммуникативистики как науки об особенностях различного рода взаимодействий внутри социальных (человеческих) систем [Гойхман 2012; Кравченко 2013]. Существенный вклад в объединение усилий теоретиков и практиков в области коммуникативистики вносит Российская коммуникативная ассоциация (РКА), организовавшая к настоящему моменту несколько международных конференций с участием представителей разных областей знания, сфер деятельности, стран и национальных культур. Следует добавить к сказанному, что теоретические и практические аспекты коммуникации неизменно рассматривались в многочисленных работах зарубежных ученых на протяжении продолжительного периода времени с пристальным вниманием к вербальной и невербальной коммуникации, последовательной детализации особенностей организационной культуры и межкультурной коммуникации, категоризации основных понятий деловой коммуникации [Adler 1999; Leathers 1997; Pilbeam 1998, 2004; Tomalin, Nicks 2007; Samovar, Porter, McDaniel 2009; Waechter 2018].

Термин «общение» и его научное определение с уточнениями и дополнениями

Одно из наиболее развернутых толкований термина «общение» вполне обоснованно используется многими специалистами – как теми, кто исследует коммуникацию, так и теми, кто преподаёт курс межкультурной коммуникации и все чаще и чаще курс коммуникативистики. Это определение заслуживает внимания и тем более того, чтобы привести его полностью: «общение – это осознанный, рационально оформленный, целенаправленный информационный обмен между людьми, сопровождающийся индивидуализацией собеседников, установлением эмоционального контакта между ними и обратной связью» [Чарыкова, Попова, Стернин, 2012, с. 212].

Рассмотрим приведенное определение под разными углами. Как хорошо известно всем, кто использует терминологию профессионально, даже самое развернутое и научно обоснованное определение не может охватить всех аспектов понятия, о котором идет речь. В каждом конкретном случае объективная реальность с трудом поддается рациональному толкованию в рамках словарного определения. Постоянно требуется соотношение исходной дефиниции с той или иной сферой функционирования или специальной областью знания. В нашем случае необходимо сопоставить (соотнести и сравнить) исходное определение с реальностью общения и с тем, что происходит в конкретных ситуациях взаимодействия двух и более индивидов. Начнем с того, что в приведенном определении подчеркивается осознанность происходящего в процессе общения, что оставляет за пределами толкования коммуникативные моменты, которые имеют место неосознанно, помимо воли одного из коммуникантов (но, возможно, и всех участников коммуникативного события). Это наблюдение делает необходимым мысленное включение в рассматриваемое толкование и неосознанных моментов, что позволяет подчеркнуть факт сосуществования в речевой коммуникации сознательного, осмысленного и вербализованного, с одной стороны, и тех проявлений коммуникативного поведения, которые не всегда осознанно реализуются говорящим (или его собеседником и собеседниками) в процессе общения – с другой.

Нельзя не упомянуть и о том, что высказывания, которыми собеседники обмениваются по ходу общения, не всегда рационально организованы, что подтверждается многочисленными корпусами аутентичного речеупотребления. Составители корпусов обращают внимание на обилие оговорок, ошибок, вокализованных пауз и непреднамеренных повторов в высказываниях участников самых разных коммуникативных ситуаций (O'Keefe, McCarthy, Carter 2007; LGSWE 1999) [Leech 1998, 2008]. Явная нерациональность оформления речевой цепи зависит от целого ряда обстоятельств: спонтанность общения, неуверенность в себе говорящего, эмоционально-возбужденное состояние

одного из собеседников, недостаточное владение языком, который служит средством общения. Более того, общение не может быть сведено только к обмену информацией и к собственно информативной функции, так как в реальных ситуациях коммуникативного взаимодействия важны и другие составляющие, например: эмоционально-психологические моменты, использование средств речевого воздействия, недосказанность, намеки и, шире, косвенная коммуникация.

Не без сожаления следует подчеркнуть и то обстоятельство, что весьма часто даже в общении людей, связанных дружескими узами или принадлежностью к определенному профессиональному сообществу, коммуникативное взаимодействие может не сопровождаться в целом (или не сопровождается в конкретных ситуациях по тем или иным причинам) индивидуализацией собеседников; имеются в виду такие ситуации, когда, например, один из двух собеседников индивидуализирует общение, принимая во внимание личность вовлеченного в диалог коллеги/знакомого/друга и т. д., в то время как второй собеседник ограничивается простейшими приемами общения без должной индивидуализации (и это происходит по разным причинам – психологическим, физиологическим, осознанным, но, возможно, не всегда отчетливо осознаваемым; не следует исключать и моментов преднамеренности в таком снижении уровня индивидуализации общения).

Есть потребность в поправках и в связи с двумя другими аспектами, упоминаемыми в нашем исходном и в высшей степени полезном определении термина «общение» – установление эмоционального контакта и осуществление обратной связи. Эти два момента заставляют задуматься о таких не менее существенных понятиях коммуникативистики, как «коммуникант» и «тип коммуниканта» (или типы коммуникантов). Например, коммуникант, который в моей классификации типов коммуникантов обозначается термином «отзеркаливатель», редко индивидуализирует собеседника, отзеркаливая в процессе общения (кратковременно или продолжительное время) то, что собеседник говорит, или то, как он говорит. Другой тип коммуниканта, традиционно называемый «мобильным коммуникантом», общающийся с огромным количеством людей, общающийся легко и без ощутимых препятствий, не всегда задумывается о необходимости обратной связи и тем более не заботит себя установлением долгосрочных взаимоотношений. Есть и другие типы коммуникантов, представленные в классификациях, разработанных психологами, лингвистами и филологами. Каждый из традиционно перечисляемых типов коммуникантов и новых типов коммуникантов, обоснованных в статье, специально посвященной этой проблематике («Типы коммуникантов: традиционные классификации и новые категоризации» [Назарова 2022], может быть рассмотрен с точки зрения установления эмоционального контакта

и обратной связи. В настоящей же статье основная задача связана прежде всего с типологией видов общения и необходимостью расширения имеющихся традиционных перечней за счет новых линий дифференциации [Назарова 2003].

Немаловажно и то обстоятельство, что в русскоязычной практике термин «общение» сосуществует с термином «коммуникация», который является многозначным термином и, что неудивительно, сопровождается большим количеством определений и толкований. Приведем некоторые из многочисленных определений, включенных в один из разделов книги «Язык и межкультурная коммуникация» [Тер-Минасова 2007]: коммуникация – акт общения, связь между двумя и более индивидами, основанная на взаимопонимании; сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц. Коммуникация – сообщение, общение. Коммуникация – акт обмена (особенно новостями). Коммуникация – акт или процесс передачи информации другим людям или живым существам [Тер-Минасова 2007, с. 12; Тер-Минасова 2000]. В настоящей статье хотелось бы подчеркнуть, что оба термина нужны как в теоретическом плане, так и в связи с практикой обучения основам общения. Эти термины взаимосвязаны и пересекаются в разных контекстах, например: устное общение и устная коммуникация, письменное общение и письменная коммуникация, деловое общение и деловая коммуникация. Добавим к перечисленным видовым терминам еще несколько, отличающихся повышенной частотностью в разных типах дискурса: профессиональная коммуникация, межкультурная коммуникация, межличностное общение, интраперсональная коммуникация, групповая коммуникация, массовая коммуникация, общение в деловых целях, общение в профессиональных целях, неформальное общение.

Типология видов общения: традиционные линии дифференциации

Общение представляет собой сложное явление, которое характеризуется свойствами процессуальности, континуальности и контекстуальности [Кашкин 2007, с. 8]. Понимание этого сложного явления требует наблюдений над многообразием ситуаций общения и, вне всякого сомнения, планомерного анализа происходящего с последовательным выявлением, выделением, обособлением отдельных составляющих, которые в реальности межличностного общения, групповой и массовой коммуникации связаны друг с другом неразрывно, содействуя формированию объема коммуникации индивидов и организаций. Разъятие процесса общения на составные элементы, расчленение глобальности общения на типы и подтипы – необходимый этап понимания общения и его научного описания. Эта динамика глобальности и расчлененности не менее значима и для целей обучения – разным языкам (родному и иностранным) как средствам общения и, что немаловажно, культуре

общения в устной и письменной формах в монокультурных и мультикультурных сообществах.

Усилиями многих поколений специалистов, последовательно изучавших общение с типологической точки зрения, обоснованы по меньшей мере **12 линий дифференциации** с учетом 12 исходных критериев (или опорных параметров) [Чарыкова, Попова, Стернин 2012, с. 215–230]. Представленный ниже перечень демонстрирует общепринятые соотношения и линии дифференциации. Обсуждение этих традиционных разграничений и их короткое описание будут осуществляться в движении от материала к опорному критерию и, соответственно, к определенной линии дифференциации и типу общения (type) с разъяснением разнообразия связанных с каждым из них подтипов (subtype / subtypes). Такой пошаговый подход сделает более обоснованным предлагаемый в настоящей статье перечень новых соотношений и линий дифференциации в дополнение к имеющейся и ставшей традиционной типологии общения.

Первыми даны три фрагмента из трех разных интеллектуальных англоязычных источников. В виде дополнения к ним дается четвертый фрагмент, который взят из британского учебного пособия, подготовленного корпусными специалистами именно с целью демонстрации того, что имеет место в реальном общении естественных носителей языка. По мере чтения каждого из четырех образцов материала мы обнаруживаем и объективируем различия между ними по затрагиваемым в них вопросам и, шире, темам. Нет сомнений в том, что имеются и другие многочисленные отличия, которые заставят нас возвращаться к этим образцам по мере обсуждения избранной проблематики. Тем не менее первой особенностью и первым критерием, а значит, и первой линией дифференциации становится тематическое разнообразие происходящего в общении.

Фрагмент № 1

How dictionaries work

A dictionary is a reference book that lists the words of one or more languages, usually in alphabetical order, along with information about spelling, pronunciation, grammatical status, meaning, history, and use. The process of compiling dictionaries is known as *lexicography*, and the people who carry out this task are *lexicographers*.

(Crystal 2007, p. 210)

Фрагмент № 2

SODRÉ: I think we read novels primarily for the pleasure of being told a story and being able to imagine new worlds, and the different ways in which we relate to these very ‘real’ imaginary people, the characters in fiction. The first time we met, you joked about reinstating ‘the pleasure principle’ in novel reading!

BYATT: I think it struck both of us that in this novel (обсуждается роман Mansfield Park – Т.Н.) the family structure is at the centre. We both felt, didn’t we, that this is clear from that very first paragraph about Lady Bertram?

SODRÉ: Yes, I think it is interesting that Jane Austen starts with the three Ward sisters, because sibling relationships are going to be of central importance throughout the novel: definitely one of the things she wanted to explore, and we want to explore. (Byatt, Sodré 1997, p. 3)

Фрагмент № 3

And what would you say was the most important turning point in your life?

Getting out of there (обсуждается вторая из временных работ героя книги – известного писателя Герберта Уэллса – draper's apprenticeship). The place was exactly as I had feared. If you've read my novel *Kipps* you'll know what it was like. Wage-slavery, made all the worse somehow – worse than a factory or a mine, where the manners would be as rough as the work – by the fact that the nature of the trade required us to mimic the gentility of our customers. I was suffocating in an atmosphere of false gentility and petty cash – what a redolent phrase that is, *petty cash*! Everything was petty in that world – the ideas, the conversations, the flirtations, the ambitions. (Lodge 2012, p. 47–48)

Фрагмент № 4

[Speakers are talking about an area in the South of England]

S1: I'd love to see it in the summer.

S2: Lovely.

S3: Oh in summer it's beautiful. Er Alice's mum and dad they, they loved going around there.

S1: What I didn't realize was that there are all these little canals and +

S3: Oh yeah. Yeah.

S1: + it's just like, almost like the fen land.

(O'Keefe, McCarthy 2007, p. 133)

Первые три отрывка из вышеприведенных четырех максимально приближены к науке о языке и, шире, филологии: в первом из трех отрывков говорящий (в данном случае пишущий) разъясняет несколько ключевых понятий лексикографии; во втором фрагменте два известных профессионала – писатель и психолог – обсуждают роман *Mansfield Park*; третий образец представляет собой отрывок диалога с участием главного героя всего повествования: известный писатель Герберт Уэллс рассказывает о своем детстве и весьма эмоционально делится впечатлениями о том, как он перебивался временной работой в разных местах и в разных жизненных обстоятельствах. При некоторой гуманитарной общности всех трех образцов совершенно очевидна изменчивость в выборе темы, и это дает некоторое представление о первой линии дифференциации при обсуждении типологии видов общения – дифференциация **по теме общения**. Четвертый фрагмент взят из диалога трех друзей; общение носит бытовой характер с быстрым обменом короткими репликами без особой детализации предмета обсуждения.

В реальности общения возможны более очевидные переходы и изменения темы, как это происходит в политической коммуникации, научном общении, деловой коммуникации и других многочисленных типах дискурса – педагогического, философского, медицинского, юридического, каждый из которых демонстрирует «погружение в жизнь» общающихся индивидов. Преобладание той или иной темы (и тех или иных тем) зависит от того профессионального и/или неформального сообщества, к которому относятся малые, средние и более крупные группы коммуникантов. В англоязычной методологии и терминологии есть полезный составной термин *community of practice*, используемый для обозначения огромного разнообразия формальных и неформальных сообществ.

Продолжая рассмотрение сформулированной проблематики, вернемся к материалам, приведенным выше, и посмотрим на них с точки зрения того, кто и с кем обсуждает те или иные вопросы и темы. Иначе говоря, мы переходим к следующей линии дифференциации, с опорой на которую можно выявить один из четырех возможных видов общения **по составу коммуникантов**: интраперсональная коммуникация (*intrapersonal communication*), межличностная коммуникация (*interpersonal communication*), групповая коммуникация (*group communication*) и массовая коммуникация (*mass communication*). Отрывки, носящие диалогический и полилогический характер, т. е. фрагменты второй, третьей и четвертой, убедительно иллюстрируют межличностное общение, в то время как первый фрагмент может быть отнесен к групповой коммуникации (и даже массовой), так как в нем аудитория воспринимающих это сообщение пространственно рассредоточена, не ограничивается двумя (или тремя) собеседниками и распространяется либо на большую группу читателей – специалистов в области лексикологии и лексикографии, либо на массовую аудиторию всех интересующихся вопросами языка и его словарного состава.

Одно совершенно очевидно: среди представленных выше четырех образцов мы не найдем примера интраперсональной коммуникации, которая представляет собой сложный процесс первичной регистрации мыслей и чувств человека в его ментальном пространстве (Кириллова 2011). В интраперсональной коммуникации проявляются те составляющие личности коммуниканта, которые, как правило, скрыты от посторонних глаз и блокируются сознанием в силу социально-этических условностей. «В зависимости от внешней ситуации и разнообразных индивидуальных установок во внутренней речи актуализируются скрытые когнитивные и речевые процессы, которые реализуются в различных структурно-семантических формах: от кратких реплик до развернутых монологов и диалогов, перетекающих в поток сознания. Каждая из этих форм имеет свои структурные, функ-

циональные, лексические и синтаксические особенности» (Кириллова 2011, с. 5).

Далее обсуждая приведенный материал, целесообразно время от времени возвращаться к каждому из четырех фрагментов с точки зрения тех традиционных линий дифференциации, которые перечисляются ниже, дополняя первые две линии дифференциации (по теме общения и по составу коммуникантов) и позволяя тем самым выявлять еще больше взаимосвязанных граней в коммуникативном взаимодействии собеседников как объемном и динамичном явлении: **по направленности на аудиторию** – узконаправленная, широконаправленная, массовая; **по цели общения** – деловая, т. е. целенаправленная коммуникация (purposeful communication) в отличие от общения, направленного на развлечение (entertainment), или на общение ради общения (social communication); **по степени официальности** (официальная в отличие от неофициальной); **по форме общения** (закрытая, открытая, смешанная); **по свободе выбора партнера** (инициативное общение в отличие от принудительного, т. е. недобровольного); **по степени проявления личности в общении** (обезличенное в отличие от личностного, т. е. индивидуализированного); **по продолжительности общения** (кратковременное в отличие от длительного, периодическое в отличие от постоянного); **по соотношению формы и содержания** (прямая коммуникация в отличие от косвенной коммуникации); **по числу этносов, участвующих в общении** (монокультурная коммуникация в отличие от межкультурной коммуникации); **по соотношению собственно вербальной и невербальной коммуникации** [Чарыкова, Попова, Стернин 2012, с. 215–230].

Вернемся к фрагменту № 4 и расширим сказанное о нем ранее с опорой на перечисленные выше 10 линий дифференциации. Этот образец, включенный в аутентичный корпус материалов авторитетного учебного пособия британских специалистов, демонстрирует следующее сочетание видов и подвидов общения: это узконаправленная коммуникация, общение ради общения (= неделовое), неформальная коммуникация в узком кругу друзей, открытая коммуникация хорошо знакомых людей, индивидуализированное общение (оно учитывает знание каких-то фактов и предполагает общие фоновые сведения), скорее всего это длительное и постоянное общение, прямая коммуникация, монокультурная коммуникация, вербальная коммуникация в неразрывной связи с некоторыми из несловесных сигналов, как это обычно имеет место в непосредственном общении друзей и близких знакомых (жестикация, взгляд, мимика, дистанция, расположение).

Двигаясь от фрагмента к фрагменту с использованием перечисленных параметров и соотносимых с ними видов и подвидов общения, мы можем при желании получить различающиеся профили трех образцов материала (фрагменты № 1, № 2,

№ 3) в сопоставлении с описанным выше фрагментом № 4.

Типология видов общения: обоснование новых линий дифференциации

Если еще раз вернуться в фрагменту, обсуждаемому в конце предыдущего раздела настоящей статьи с точки зрения традиционной типологии видов общения, можно убедиться в том, что приведенные наблюдения не исчерпывают всех возможных линий дифференциации, а это значит, что есть смысл приглядеться к аутентичному материалу с целью выявления и обоснования новых линий дифференциации, что сделает рассматриваемый фрагмент еще более объемным с точки зрения проявляющихся в нем сторон и составляющих общения. Очевидной, но до сих пор не учтенной в традиционной типологии видов общения является следующая линия дифференциации, объективно распознаваемая корпусными лингвистами, изучающими многомиллионные выборки аутентичных текстов, и специалистами, преподающими английский как иностранный: устная коммуникация (oral communication / spoken discourse) в отличие от письменной коммуникации (written communication / written discourse). Не учитывать этого противопоставления нельзя, так как в естественном взаимодействии с собеседником (и собеседниками) коммуниканты переключают коды, используя устный и письменный виды дискурса в зависимости от обстоятельств и направленности процесса общения. Современные корпусные словари и грамматики содержат ценные рекомендации, демонстрирующие отличие устного дискурса от письменного. Включаем эту линию дифференциации под номером **13** в имеющийся перечень видов (и подвидов) общения.

Следующая линия дифференциации – под номером **14** – также подсказана реальностью общения и строится на разграничении и противопоставлении спонтанного общения, с одной стороны, и подготовленного (заранее продуманного и осмысленного высказывания / сообщения / выступления) – с другой. В англоязычной терминологии есть соответствующие обозначения предлагаемой дополнительной линии дифференциации – spontaneous communication vs pre-planned communication (или controlled communication).

Продолжая разработку и обоснование дополнительных линий дифференциации, применяем к рассматриваемому фрагменту материала следующее вполне обоснованное противопоставление: непосредственное общение (face-to-face communication) vs опосредованное общение (non-face-to-face communication). В научной литературе встречаются и такие понятия, как «контактное общение» и «дистантное общение». Убедительным подтверждением необходимости именно такой оппозиции являются, например, два функционально-коммуникативных типа делового общения на английском языке: техника ведения беседы

(Socializing for business purposes) vs телефонное общение в деловых целях (Telephoning for business purposes). Таким образом мы смогли обосновать 15-ю линию дифференциации, что позволяет расширить традиционные для типологии видов общения противопоставления и разграничения.

Приведенные выше оппозиции, дополняющие традиционные линии дифференциации, важны, но не являются исчерпывающими, требуя еще одной новой линии дифференциации, которая может размещаться в обновленном перечне под номером 16. В этом случае, однако, мы предлагаем не дихотомию, а трихотомию – соотношение из трех составляющих: результативное общение (resultative communication), в котором имеется результат, но не сохранено коммуникативное равновесие; нерезультативное общение (non-resultative communication), т. е. такое взаимодействие собеседников, в ходе которого коммуникативная цель не достигнута; собственно эффективное общение (effective communication), которое является результативным, т. е. имеется искомый результат в сочетании с сохранением коммуникативного равновесия между общающимися сторонами.

Проанализируем материал с точки зрения следующей линии дифференциации – номер 17: общение, отвечающее нормам, правилам и принципам общения (ср.: regular communicative behaviour или normal conversational practice / Leech 2002), в отличие от общения, в котором нарушены – осознанно или неосознанно – нормы, правила и принципы общения (ср.: communication pathology or deviant communicative behaviour / Leech 2002). Американские журналисты предложили следующую характеристику коммуникативного поведения Дональда Трампа, демонстративно нарушающего нормы и принципы общения, – norm-busting behavior.

Новое соотношение – под номером 18, дополняющее традиционные линии дифференциации, подсказано материалом, приведенным в начале статьи: речь идет о противопоставлении реальной коммуникации и коммуникации вымышленной, т. е. переходя на англоязычный понятийный аппарат, можно говорить об оппозиции factual communication vs fictional (fictive, artistic) communication. Иначе говоря, общаясь, мы сообщаем (сведения, информацию, свое мнение, чужое мнение) или воздействуем, создавая вымышленные обстоятельства, характеры и ситуации. Это противопоставление возвращает нас к линии дифференциации под номером 10 – прямая коммуникация vs косвенная коммуникация. Один из четырех фрагментов материала представляет собой отрывок художественного повествования (фрагмент № 3), в то время как отрывки № 1, № 2 и № 4 маркированы с точки зрения реальной коммуникации, когда есть реальный адресант (говорящий, пишущий) и реальный адресат (читатель, слушатель, реципиент).

Читая третью книгу *The Mirror and the Light* (из трилогии известной британской писательницы Хилари Мантел), я не раз возвращалась к тради-

ционной линии дифференциации под номером 11, которая строится вокруг параметра «количество этносов, участвующих в общении» с противопоставлением монокультурной и мультикультурной коммуникации. Мне пришла в голову мысль о необходимости уточнения этого противопоставления с учетом количества языков, участвующих в общении. В многочисленных эпизодах романа *The Mirror and the Light* Томас Кромвель, первый советник Генриха VIII в 1542–1540 годах, общается с разными высокопоставленными лицами; некоторые из его собеседников являются посланниками тех или иных стран (Испании, Франции, Германии, Дании) и, общаясь с Кромвелем, переходят, например, с французского на латынь (хотя родным языком Кромвеля является английский, а родным языком его собеседника может быть какой-то другой язык). Иначе говоря, мы имеем дело с противопоставлением собственно моноязычного общения, когда собеседники говорят на одном языке (в романе Хилари Мантел, например, Кромвель говорит с сыном или племянником), и многоязычного общения, когда – по мере необходимости – коммуниканты переключаются с одного языка на другой. Подобные многочисленные коммуникативные ситуации, имеющие место как в реальном общении, так и в многообразии художественных произведений, подталкивают нас к обоснованию и введению новой – 19 – линии дифференциации. Приведу в связи с этим дополнением в традиционный перечень видов общения отрывок из романа Орхана Памука «Чумные ночи» (в переводе с турецкого): «...всякое промедление будет стоить жизни многим и многим людям. Так что сейчас он может оказать нам холодный прием. – Это Бонковский сказал по-турецки. О делах государственных он предпочитал говорить на этом языке. Однако, поскольку оба учились в Париже (один – химии, другой – медицине), между собой они иногда объяснялись и по-французски. Вот и сейчас, пытаясь осмотреться в темной комнате, сообразить, где тут окно, где шкаф, а где просто тень, Бонковский пробормотал, словно сквозь сон, на галльском наречии. – Дурные у меня предчувствия» (Памук 2021, с. 42).

Хочется еще раз подчеркнуть, что представленный перечень традиционных и новых линий дифференциации не является закрытым и исчерпывающим. Нам не следует забывать о том, что естественный человеческий язык – это живая самобытная семасиологическая система общения, которая развивается и меняется по мере развития и усложнения человеческого общения и реагирует на происходящие в социуме изменения, имеющие место новые веяния и современные тенденции. Читая магистрантам лекцию по типологии видов общения, разъясняя смысл традиционных линий дифференциации и обосновывая целесообразность новых параметров и разграничений, я предложила слушателям курса коммуникативистики

(это, с одной стороны, магистранты 1-го года обучения кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ и, с другой стороны, магистранты разных годов обучения с других кафедр филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова) подумать над возможными и еще не упомянутыми в моей лекции и в моих публикациях линиями дифференциации. В разных группах и в разное время предлагалось несколько параметров для развития и расширения обоснованных ранее (как традиционных, так и разъясненных мной в качестве дополнительных) линий дифференциации, например: гендерная принадлежность коммуникантов. На первый взгляд, этот параметр предполагает простое и непротиворечивое противопоставление female (feminine) discourse vs male (masculine) discourse, но англоязычный мир, в котором гендерные дифференциации претерпевают существенные изменения, требует пересмотра обозначенной дихотомии с ее преобразованием в трихотомию, по меньшей мере (см. в этой связи публикации по теме inclusive language и прежде всего статью [P'Rayan 2021]. Назову и другие из

предлагавшихся критериев и параметров для более объемного восприятия процесса общения: возрастная дифференциация общения; помехи в общении и прерывистость процесса общения; уровень языковой обученности участников коммуникативных событий, осуществляющихся на иностранном языке, в сравнении и сопоставлении с коммуникативной грамотностью и коммуникативной эффективностью естественных носителей языка (native speakers).

Заключение

При всем разнообразии научных подходов и связанных с ними методов и приемов невозможно охватить все аспекты и тем более рассмотреть все нюансы динамичного и непредсказуемого процесса общения. Весьма важно, однако, продолжать изучение коммуникации с разных точек зрения, внося вклад в развитие научной теории и, что весьма востребовано в новом тысячелетии, содействуя обучению основам общения представителей многообразия национальных, организационных и корпоративных культур.

Материалы исследования

Byatt, Sodr  1997 – *Byatt A.S., Sodr  I. Imagining Characters. Conversations about Women Writers.* New York: Vintage Books, 1997. 268 p. URL: https://archive.org/details/imaginingcharact0000byat_k1e1.

Crystal 2007 – *Crystal D. How Language Works.* Penguin Books, 2007. URL: <https://www.penguin.co.uk/books/38419/how-language-works-by-david-crystal/9780141015521>.

LGSWE 1999 – *The Longman Grammar of Spoken and Written English.* Pearson Education Limited, 1999. 1203 p. Available at: <https://archive.org/details/longmangrammarof0000unse>

Lodge 2012 – *Lodge D. A Man of Parts. A Novel.* London: Vintage Books, 2012. 565 p. URL: <https://archive.org/details/manofpartsroman0000lodg>.

O'Keeffe, McCarthy, Carter 2007 – *O'Keeffe A., McCarthy M., Carter R. (2007) From Corpus to Classroom. Language Use and Language Teaching.* Cambridge University Press. 320 p. Available at: http://assets.cambridge.org/97805218/51466/frontmatter/9780521851466_frontmatter.pdf.

Кириллова 2011 – *Кириллова Т.В. Внутренняя речь в аспекте интраперсональной коммуникации (на материале англоязычной художественной литературы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2011. 23 с.* URL: <https://www.dissercat.com/content/vnutrennyaya-rech-v-aspekte-intrapersonalnoi-kommunikatsii/read>.

Памук 2021 – *Памук О. Чумные ночи.* Москва: Иностранка, 2021. 672 с.

Библиографический список

Adler 1999 – *Adler R.B. Communicating at Work. Principles and Practices for Business and the Professions. Sixth Edition.* McGraw-Hill, Inc., 1999. 512 p. URL: https://archive.org/details/communicatingatw0000adle_e6q3

Leathers 1997 – *Leathers D.G. Successful Nonverbal Communication. Principles and Applications. Third Edition.* Allyn and Bacon, 1997. 436 p. URL: <https://archive.org/details/successfulnonver0000leat>.

Leech 2008 – *Leech G. Language in Literature. Style and Foregrounding.* London: Pearson Education Limited, 2008. 222 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315846125>.

Leech 1998 – *Leech G. The Special Grammar of Conversation? // Longman Language Review. Issue Number Five, 1998, P. 9–13.*

Pilbeam 2004 – *Pilbeam A. Language as Identity: How Culture Influences Communication // International 10th Anniversary Conference «Language as Identity» Proceedings. Riga, Latvia, 14–15 May, 2004. P. 16–23.*

Pilbeam 1998 – *Pilbeam A. Cross-cultural Issues in International Business // ESP/BESIG Russia. November, 1998. № 9, P. 29–31.*

P'Rayan 2021 – *P'Rayan A. Humanising the English Language // IATEFL Voices 283 – November/December 2021. P. 16–17.*

Samovar, Porter, McDaniel 2009 – *Samovar L.A., Porter R.E., McDaniel E.R.* Communication Between Cultures. 7th Edition. Wadsworth Publishing Company, 2009. 330 p. URL: <http://course.sdu.edu.cn/Download/6a200514-34ca-4ab0-b25b-053cae8ea852.pdf>.

Tomalin, Nicks 2007 – *Tomalin B., Nicks M.* The World's Business Cultures and How to Unlock Them. London: Thorogood Publishing, 2007. 270 p. DOI: <http://doi.org/10.5860/choice.46-0403>.

Waechter 2018 – *Waechter K.* High Context and Low Context Communication Styles // Business Issues. The Newsletter of the Business English Special Interest Group (BESIG IATEFL). Autumn 2018. Issue 100. P. 26–27. URL: <https://besig.iatefl.org/wp-content/uploads/2018/10/Business-Issues-100-web-version.pdf>.

Гойхман 2012 – *Гойхман О.Я.* Коммуникативистика в современном обществе // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2012. Т. 1, № 1. С. 4–8. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19078599>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qbmxur>.

Кашкин 2007 – *Кашкин В.Б.* Основы теории коммуникации. Москва: АСТ, 2007. 256 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19406116>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qirgst>.

Кравченко 2013 – *Кравченко А.В.* Коммуникация и язык: некоторые соображения о предметной области коммуникативистики // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2013. Т. 2, № 1. С. 4–9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19078612>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qbmxzr>.

Кулинич, Кострова 2017 – *Кулинич М.А., Кострова О.А.* Теория и практика межкультурной коммуникации. Москва: ФЛИНТА, 2017. 246 с. URL: <https://knigogid.ru/books/346212-teoriya-i-praktika-mezhkulturnoy-kommunikacii>.

Назарова 2003 – *Назарова Т.Б.* Филология и семиотика. Современный английский язык. 2-е изд., испр. Москва: Высшая школа, 2003. 189 с. URL: <https://knigogid.ru/books/411915-filologiya-i-semiotika-sovremennyu-angliyskiy-yazyk-uchebnoe-posobie-dlya-vuzov-izd-2-e-ispr>.

Стернин 2009 – *Стернин И.А.* Основы речевого воздействия. Воронеж, 2009. 178 с. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Rechevoe_vozdejstvie/Osnovi_rechevogo_vozdeistviya2013.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20105290>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qxzbnv>.

Таранов 2007 – *Таранов П.С.* Секреты поведения людей. Москва: Гранд-Фаир, 2007. 512 с. URL: https://bookap.info/book/taranov_sekrety_povedeniya_lyudey/

Тер-Минасова 2007 – *Тер-Минасова С.Г.* Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. Москва: АСТ, 2007. 287 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19918194>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qtwpvv>.

Тер-Минасова 2000 – *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. Москва: Слово, 2000. 264 с. URL: <http://www.fl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf>.

Чарыкова, Попова, Стернин 2012 – *Чарыкова О.Н., Попова З.Д., Стернин И.А.* Основы теории языка и коммуникации. Москва: ФЛИНТА, 2012. 312 с. URL: http://sterninia.ru/files/757/15_Studentam_i_aspirantam/Osnovy_kommunikacii.pdf.

References

Adler 1999 – *Adler R.B.* (1999) Communicating at Work. Principles and Practices for Business and the Professions. Sixth Edition. McGraw-Hill, Inc., 512 p. Available at: https://archive.org/details/communicatingatw0000adle_e6q3.

Leathers 1997 – *Leathers D.G.* (1997) Successful Nonverbal Communication. Principles and Applications. Third Edition. Allyn and Bacon, 436 p. Available at: <https://archive.org/details/successfulnonver0000leat>.

Leech 2008 – *Leech G.* (2008) Language in Literature. Style and Foregrounding. London: Pearson Education Limited, 222 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315846125>.

Leech 1998 – *Leech G.* (1998) The Special Grammar of Conversation? In: *Longman Language Review*, no. 5, pp. 9–13.

Pilbeam 2004 – *Pilbeam A.* (2004) Language as Identity: How Culture Influences Communication. In: *International 10th Anniversary Conference «Language as Identity» Proceedings*. Riga, Latvia, 14–15 May, pp. 16–23.

Pilbeam 1998 – *Pilbeam A.* (1998) Cross-cultural Issues in International Business. In: *ESP/BESIG Russia*, no. 9, pp. 29–31.

P'Rayan 2021 – *P'Rayan A.* (2021) Humanising the English Language. In: *IATEFL Voices 283*, November/December, pp. 16–17.

Samovar, Porter, McDaniel 2009 – *Samovar L.A., Porter R.E., McDaniel E.R.* (2009) Communication Between Cultures. 7th Edition. Wadsworth Publishing Company, 330 p. Available at: <http://course.sdu.edu.cn/Download/6a200514-34ca-4ab0-b25b-053cae8ea852.pdf>.

Tomalin, Nicks 2007 – *Tomalin B., Nicks M.* (2007) The World's Business Cultures and How to Unlock Them. London: Thorogood Publishing, 270 p. DOI: <http://doi.org/10.5860/choice.46-0403>.

- Waechter 2018 – *Waechter K.* (2018) High Context and Low Context Communication Styles. In: *Business Issues. The Newsletter of the Business English Special Interest Group (BESIG IATEFL)*. Autumn. Issue 100, pp. 26–27. Available at: <https://besig.iatefl.org/wp-content/uploads/2018/10/Business-Issues-100-web-version.pdf.pdf>.
- Goykhman 2012 – *Goykhman O.Y.* (2012) Communication science in the modern society. *Scientific Research and Development. Modern Communication Studies*, vol. 1, no. 1, pp. 4–8. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19078599>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qbmxur>. (In Russ.)
- Kashkin 2007 – *Kashkin V.B.* (2007) Fundamentals of communication theory. Moscow: AST, 256 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19406116>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qirgst>. (In Russ.)
- Kravchenko 2013 – *Kravchenko A.V.* (2013) Communication and language: some considerations on the subject area of communication studies. *Scientific Research and Development. Modern Communication Studies*, vol. 2, no. 1, pp. 4–9. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19078612>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qbmxzr>. (In Russ.)
- Kulinich, Kostrova 2017 – *Kulinich M.A., Kostrova O.A.* (2017) Theory and practice of intercultural communication. Moscow: FLINTA, 246 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/346212-teoriya-i-praktika-mezhkulturnoy-kommunikacii>. (In Russ.)
- Nazarova 2003 – *Nazarova T.B.* (2003) Philology and semiotics. Modern English language. 2nd edition, revised. Moscow: Vysshaya shkola, 189 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/411915-filologiya-i-semiotika-sovremenny-angliyskiy-yazyk-uchebnoe-posobie-dlya-vuzov-izd-2-e-ispr>. (In Russ.)
- Sternin 2009 – *Sternin I.A.* (2009) The bases of speech influence. Voronezh, 178 p. Available at: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Rechevoe_vozdejstvie/Osnovi_rechevogo_vozdeistviya2013.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20105290>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qxzbnv>. (In Russ.)
- Taranov 2007 – *Taranov P.S.* (2007) Secrets of people's behaviour. Moscow: Grand-Fair, 512 p. Available at: https://bookap.info/book/taranov_sekrety_povedeniya_lyudey/. (In Russ.)
- Ter-Minasova 2007 – *Ter-Minasova S.G.* (2007) War and peace of languages and cultures: issues of theory and practice of interlingual and intercultural communication. Moscow: AST, 287 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19918194>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qtwpvv>. (In Russ.)
- Ter-Minasova 2000 – *Ter-Minasova S.G.* (2000) Language and intercultural communication. Moscow: Slovo, 164 p. Available at: <http://www.fl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazyk-i-mkk-BOOK.pdf>. (In Russ.)
- Charykova, Popova, Sternin 2012 – *Charykova O.N., Popova Z.D., Sternin I.A.* (2012) Bases of language theory and communication. Moscow: FLINTA, 312 p. Available at: http://sterninia.ru/files/757/15_Studentam_i_aspirantam/Osnovy_kommunikacii.pdf. (In Russ.)